

Кунин, А.В. О стилистическом контексте во фразеологическом ракурсе // Сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. Вып. 103. – М., 1976. С. 103-126.

Кунин, А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1964. 1229 с.

Кунин, А.В. Фразеологические единицы и контекст // Иностранные языки в школе. 1971. № 5. С. 2-14.

Федуленкова, Т.Н. Английская фразеология: Курс лекций. – Архангельск: Мин. образ. РФ, Поморский гос. ун-т, 2000.

Федуленкова, Т.Н. Библиейская фразеология в диалоге культур: виды вариантов // Россия и Запад: диалог культур: Сб. докл. 4-й Международ. конф. – М.: Моск. гос. ун-т, 1998. Вып. 5. С. 461-473.

Федуленкова, Т.Н. Вариантность фразеологических единиц с компонентом *do* в современном английском языке // Актуальные проблемы английской филологии: Сб. науч. тр. – М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2002. С. 110-125.

Федуленкова, Т.Н. Квантитативные versus лексические варианты фразеологических единиц // Язык, культура, общество: Материалы IV международ. конф. – М.: РАН, Российская Академия лингв. наук, научный журнал «Вопросы филологии», 2007. С. 150.

Федуленкова, Т.Н. Проблемы вариантности фразеологических единиц библиейской этимологии // Язык и культура: Материалы международ. науч. конф. – Барнаул: Барнаул. гос. пед. ун-т, 1997. С. 161-163.

Федуленкова, Т.Н. Фразеологическая вариантность как лингвистическая проблема // Вестник Оренбургского гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». – Оренбург, 2005 4(42). С. 62-69.

Fedulenkova, T. Phraseological Abstraction // Cross-Linguistic and Cross-Cultural Approaches to Phraseology: ESSE-9, Aarhus, 22-26 August, 2008 / T. Fedulenkova (ed.). – Arkhangelsk; Aarhus, 2009. P. 42-54.

Summary. The research has been done on the basis of phraseological units of Modern English. The paper deals with different types of variability of phraseological units, including the verbal component *make* as one of the most productive verbs of creative semantics, taking part in building the meaning of the substantial segment in modern English phraseology.

Key words: phraseological units, variability, productive verbs.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

О.В. Куманок

Россия, г. Старый Оскол, Старооскольский филиал
Белгородского государственного национального исследовательского университета
kumolya@yandex.ru

Процесс восприятия художественного произведения иногда является для читателя довольно сложным, поскольку мысли, ценности, чувства автора переданы в нем не напрямую, а посредством создания им художественных образов. Поэтому, знакомясь даже с произведениями отечественных авторов, мы можем наблюдать специфические особенности построения писателем художественного текста, так называемый индивидуальный «почерк» писателя, его идиостиль.

Поскольку и иностранные художественные произведения уникальны, в процессе восприятия их отечественным читателем важную роль играет «связующее звено» между творческим сознанием писателя и воспринимающим сознанием читателя – профессиональный перевод конкретного произведения. Известно, что колорит подобных произведений создается в том числе и с помощью фразеологии, поэтому при переводе важно не только сохранить общий смысл контекста, включающего фразеологизм, но и постараться передать его с помощью адекватных средств.

Фразеологические единицы языка являются своеобразными и наиболее емкими трансляторами этнокультуры, поскольку их семантика – это «результат опосредованной когнитивной деятельности, продукт лингвокреативного мышления ассоциативно-образного типа» (Алефиренко 2004: 22). Поэтому в связи с преобладанием в них коннотативного компонента (мотивации, эмотивности и оценочности), они отражают «пристрастное» восприятие наиболее значимых объектов действительности. Таким образом, фразеологизмы являются информативными единицами, которые отражают представления и эмоциональное отношение человека к окружающей действительности.

Художественная речь имеет ряд важных специфических особенностей, которые делают ее предметом пристального внимания со стороны исследователей. Такими отличительными чертами являются антропоцентричность, культурологическая сущность, способность воплощать в образной форме вторично моделируемый автором особый художественный мир с позиций эстетического идеала, ассоциативная природа речи, возможность быть «информационным генератором», а также наличие разного рода кодов (Болотнова 2003: 8).

Фразеологизмы, ввиду сложности их семантической структуры и высокого удельного веса коннотации в их значении, вступая в контексте в разнообразные связи, приобретают добавочные смыслы и дополнительные ассоциации, подвергаясь в речи разнообразным структурно-семантическим изменениям (Кунин 1996: 199). Семантическая сущность фразеологизма в художественном тексте обуславливается тем, что концепт, лежащий в его основе, характеризуется объединением образов культуры и индивидуальных смыслов автора. Причем образ, асимметрично выражаемый означающим фразеологизма, с одной стороны является мотивирующей основой фразеологического значения, а с другой дает возможность для возникновения новых смыслов. Так, фразеологизм *жить (сидеть) в четырех стенах*, вербализующий концепт «Одиночество», состоит из лексем, каждая из которых несет компоненты смысла своих значений. Однако основным здесь является переносное значение, сформированное ими на основе образа, возникающего в сознании при словосочетании «четыре стены»: *четыре стены* → *замкнутость пространства* → *изолированность от окружающих, одиночество*. Данный образ является мотивационной

базой для формирования и развития фразеологического значения: 1) 'не общаясь ни с кем, пребывая в одиночестве' и 2) 'не выходя из дому, из помещения' (ФСРЯ 1994: 450). А при конкретном контекстуальном употреблении данного фразеологизма наблюдается усиление негативной коннотации и возникновение ассоциативной связи с концептом «Смерть»: «...Я узнал, узнал, что такое страх, / **Погребенный** здесь **в четырех стенах**; / Даже блеск ружья, даже плеск волны / Эту цепь порвать ныне не вольны...» (Гумилёв Н. «У камня»). Как видим, эффект расширения смысла достигнут посредством замены компонента узуальной единицы на тот, который точнее отражает настроение автора.

Фразеологизмы в языке появляются на основе образных представлений о действительности, которые отражают обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями. Такой опыт может воплощаться в знаках косвенно-производной номинации, характеризующихся асимметрией означаемого и означающего, т.е. во фразеологических знаках, многокомпонентных не только по структуре, но и по значению, где объединяется несколько отношений именованного в одно.

Известно, что в основе фразеологизма лежит концепт, который представляет собой семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры, квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности (Маслова 2004: 28). Концепт – это комплексный феномен, фокусирующий в себе образы культуры и индивидуальные смыслы говорящего, поэтому наряду с универсальными концептами выделяют этнокультурные. Комплексность последних своим возникновением обязана их когнитивно-дискурсивной сущности, благодаря которой они существуют в сознании человека в виде слияния энергий перцептивного, когнитивного и аффективного происхождения, что предполагает наличие означающего в виде сложного, косвенно-производного вербализатора.

Фразеологизмам «в языке перевода могут соответствовать фразеологизмы, слова и свободные словосочетания» (Виноградов 2004: 186). Переводчик волен передавать смысл текста посредством различных средств, поэтому в рамках контекста возможно несколько вариантов перевода фразеологической единицы. Исходя из этого важным, на наш взгляд, является проблема связи концепта, лежащего в основе фразеологизма, который употреблен в произведении, с конкретными вариантами его вербализации в процессе перевода. Чтобы разобраться в данном вопросе, мы попытались проследить случаи перевода английских фразеологизмов на русский язык в произведении Дж.К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки».

Ключевой задачей при переводе является сохранение смысла определенного фрагмента текста. Поэтому при переводе фразеоло-

гизма наиболее оптимальным решением является поиск фразеологического эквивалента. В этой связи широкий выбор фразеологизмов, носящих интернациональный характер, значительно упрощает процесс перевода языковых единиц косвенно-производной номинации с одного языка на другой.

Примером такого решения является использование эквивалента для перевода в следующем отрывке: *You are afraid to **poke your nose into** any room in the house now; so, after walking up and down the stairs for a while, you go and sit in your own bedroom* (Джером 2006: 170). Данный фразеологизм принято дополнять словами «не в свое дело», но, как видим, и без этого дополнения фразеологизм сохраняет свое значение: *После этого вы уже не рискуете **сунуть нос** в одну из комнат этого дома* (Джером 1984: 85). Данный фразеологизм обозначает процесс вмешательства, то есть когда кто-то неоправданно вторгается в какое-либо дело (Телия 2006: 651). Как отмечает В.Н. Телия, образ данного фразеологизма относится к архетипическому пласту культуры, связанному с противопоставлением «своего» и «чужого». С древнейших времен данное противопоставление соотносилось с положением тела человека в пространстве. Ведь нос – это часть лица, выдающаяся вперед, которая воспринимается как один из ориентиров в организации пространства. И поэтому является своеобразным «пограничным столбом» между «внешним» и «внутренним пространством» человека» (Телия 2006: 652). Ученые сходятся во мнении, что данный образ является универсальным для мировидения европейцев. Контекстуальное употребление этого фразеологизма подтверждает связь с семами «любопытство» и «нежелательность этого действия». Поскольку перевод предполагает сохранение плана содержания, вполне обоснованным является стремление переводчика употреблять при переводе фразеологизмы, сходные для носителей славянских и германских языков.

Известно, что при отсутствии эквивалента перевод может осуществляться посредством фразеологического аналога, в основе которого лежит тот же концепт, но выраженный с помощью иной образной основы. В практике перевода этот метод используется довольно часто, поскольку именно с его помощью наиболее точно раскрываются смысловые, коннотативные связи явлений, которые выражаются фразеологизмами в разных языках. Пример такого употребления можно наблюдать при переводе следующего предложения: *Even Reading, through it **does its best** to spoil and sully and make hideous as much of the river as it can reach, is good-natured enough to keep its ugly face a good deal out of sight* (Джером 2006: 118-119). Данный фразеологизм может быть переведен с помощью стилистически нейтральных средств: «прилагать все усилия», «стараться изо всех сил». Однако конкретный контекстуальный перевод содержит фразеологизм, обладающий яркой образностью и эмоциональной окрашенностью: *Даже*

у Рэдинга, хотя **он из кожи вон лезет**, чтобы испортить, загадить, изуродовать возможно большую часть берега, хватает великодушия, чтобы скрыть почти всю свою безобразную физиономию (Джером 1984: 60). Исследователи справедливо отмечают, что образная основа в иноязычных фразеологизмах во многом отлична от русских. Интерес вызывает, в частности, перевод фразеологизма «like a stuffed mummy»: *It said: "Give us a hand here, can't you, you cuckoo; standing there **like a stuffed mummy**, when you see we are both being suffocated, you dummy!"* (Джером 2006: 141). Само сравнение стоящего без движения человека с «набитой мумией» отсутствует в русскоязычной культуре, однако в качестве аналога переводчик использовал именно фразеологизм «стоит как пень»: **Стоит как пень**, когда мы оба чуть не задохлись! (Джером 1984: 71). В русской культуре есть синонимичный данному фразеологизму «стоит как вкопанный», который, вероятно, исходя из его этимологии, семантически ближе к иноязычному (см.: Мокиенко 2005: 62). Необходимо отметить, что фразеологические аналоги используются при переводе довольно активно. Ведь наличие сходного фразеологизма в языке перевода упрощает задачу и, в какой-то степени, оставляет место для творчества.

С точки зрения когнитивного подхода к рассмотрению перевода фразеологизмов в художественном произведении лексический способ является приемлемым, поскольку в основе и фразеологической единицы, и слова лежит концепт. Однако при использовании такого способа могут быть утрачены коннотативные смыслы, заключенные в соответствующей единице косвенно-производной номинации оригинального произведения.

Такой способ может быть эффективен, если в языке перевода находится лексема, которая может выразить всю полноту эмоционального отношения автора к характеризуемому понятию. Так в английском языке существует фразеологизм **as good as gold**, который в переводе означает следующее «золотой человек», «сущее золото». Пример его употребления мы можем наблюдать в комедии Дж.К. Джерома: *I had been told to stand where I was, and wait till the canvas came to me, and Montmorency and I stood there and waited both **as good as gold*** (Джером 2006: 140). Однако переводчик приводит не менее экспрессивное по сравнению с фразеологизмом слово **паиньки**, что для данного контекста является удачно подобранным вариантом: *Мне было сказано, что я должен стоять там, куда меня поставили, и ждать, когда мне передадут парусину; и вот мы вдвоем с Монморанси стояли и ждали, как **паиньки*** (Джером 1984: 71).

Различия в картине мира, культуре, быте, мировосприятии разных народов предполагают в ряде случаев невозможность взаимозаменяемости фразеологизмов при переводе. Тогда применяется прием калькирования, допустимый в ситуации, когда исходный фразеологизм не имеет ярко выраженной семантической слитности между его

компонентами, а значит дословный перевод не нарушает смысловой наполненности. Примером употребления такого варианта перевода может служить употребление фразеологизма «to battle against Fate»: *George offered to go on and give us our revenge; but Harris and I decided not to battle any further against Fate* (Джером 2006: 277). В данном случае был возможен перевод с помощью фразеологизмов «лезть на рожон» или «играть с огнем», однако требование сохранения стилистической целостности контекста предполагает необходимость сохранения дословного перевода: *Джордж предложил было продолжать, чтобы мы могли отыграться, но я и Гаррис не пожелали **вступить в единоборство с судьбой*** (Джером 1984: 139). Фразеологизмы в других языках, в частности в английском, имеют свою специфику, отличную от русских, поэтому при дословном переводе чаще всего не отражается экспрессия, коннотация, то яркое значение, которое было у идиомы в исходном языке, однако из-за отсутствия подобных фразеологизмов в русском языке, их дословный перевод является оправданным.

В том случае, когда в языке перевода не существует подходящего аналога или эквивалента, а калька не может передать всей полноты смысла фразеологизма, применяется описательный перевод. Этот прием возможен и необходим при переводе национально и культурно маркированных устойчивых выражений. Наиболее ярким примером использования описательного перевода в произведении «Трое в лодке, не считая собаки» является следующий: *He would take bronchitis in the dog days, and have hay-fever at Christmas* (Джером 2006: 82). Контекстуальный вариант перевода отражает только смысл фразы: «самые жаркие, знойные дни лета»: *Он умудрялся схватить бронхит в разгар летнего зноя и сенную лихорадку на Рождество* (Джером 1984: 40). Однако данный перевод не раскрывает в полной мере связь с происхождением фразеологизма в исходном языке: согласно древнеримскому поверью, восход звезды Сириус (the Dog Star) способствовал усилению жары. Таким образом, в данном случае можно говорить об утрате образной основы при переводе фразеологизма.

Работа над переводом любого текста является, несомненно, творческим процессом. Задача переводчика художественного произведения заключается в том, чтобы не только помочь носителям языка перевода понять смысл произведения, но и донести уникальный, неповторимый слог писателя, раскрыть специфику его творчества.

В языке существует определенный набор фразеологизмов разного характера. Некоторые имеют полные или частичные фразеологические эквиваленты в других языках, совпадающие по характеру образности внутренней формы и имеющие то же или близкосходное значение, ту же стилистическую окраску (см.: Виноградов 2004: 186). Другие могут быть переведены только с помощью лексем. Существуют

также фразеологизмы, не имеющие подобных себе единиц в других языках.

Проблема национально-культурных различий между фразеологизмами в разных языках остается актуальной. В тех случаях, когда для построения художественного образа употребление фразеологизма в исходном тексте строится на использовании возможностей национально-культурного колорита, возможна передача смысла с помощью лексических единиц или словосочетаний. А иногда даже при наличии фразеологического эквивалента переводчик приводит свой, более подходящий, по его мнению, вариант. Поэтому в каждом конкретном случае употребления фразеологизма переводчик стремится к тому, чтобы текст был предельно понятным читателю и отражал бы основные черты идиостиля писателя.

Концепт, передающий значение национально маркированного фразеологизма, может присутствовать в языковой картине мира другого народа, но средства его вербализации в художественном тексте переводчик выбирает сам, исходя из целесообразности употребления той или иной единицы. При этом важной задачей для переводчика остается сохранение образа, на основе которого построен фразеологизм исходного языка.

Литература

Алефиренко, Н.Ф. Дискурсивно-когнитивные истоки поэтической энергии слова (методологический аспект) / Н.Ф. Алефиренко // Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике серебряного века: Материалы VII Всероссийского научно-практического семинара (27 апреля 2004 г.) / Под редакцией проф. Н.С. Болотновой. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2004. – 160 с. С. 19-24.

Виноградов, В.С. Перевод: общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: КДУ, 2004. 240 с.

Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: ООО Изд-во «Элпис», 2008. 271 с.

Болотнова, Н.С. Художественный текст как объект коммуникативного изучения: основные направления, результаты и перспективы / Н.С. Болотнова // Художественный текст и языковая личность: Материалы III Всероссийской научной конференции, посвященной 10-летию кафедры современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета (29-30 октября 2003 г.) / Под редакцией проф. Н.С. Болотновой. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2003. С. 6-10.

Виноградов, В.С. Перевод: общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: КДУ, 2004. 240 с.

Гумилев, Н. Сочинения. В 3 т. Т.1. Стихотворения; Поэмы / Вступ. ст., сост., примеч. М. Богомолова. – М.: Худож. лит., 1991. 590 с.

Джером, Дж. К. Трое в лодке. Роман. На англ. яз. / Комментарий М.В. Дьячкова / Дж.К. Джером. – М., Издательство «Менеджер». 2006. 288 с.

Джером, Дж. К. Трое в лодке, не считая собаки; Рассказы. Пер. с англ. / Примеч. М. Донского / Дж.К. Джером. – М.: Художественная литература, 1984. 269 с.

Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. / А.В. Кунин. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.

Маслова, В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: Учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. 256 с.

Мокиенко, В.М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений / В.М. Мокиенко. – 3-е изд., перераб. – СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2005. 256 с.

Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. – 3-е стереотип. изд. – М.: Русский язык, 1994. – 543с.

Summary. This article is devoted to translation problems of idioms in fiction. Universal and ethnic-cultural concepts are the basis of different idioms. We try to see the connection between concept and variants of the idiom translation.

Key words: concept, idiom, method of translation.

ДИАЛЕКТНЫЕ ФРАЗЕМЫ С СЕМОЙ 'РОСТ' В ТЕМАТИЧЕСКОМ ПОЛЕ «ЧЕЛОВЕК»

И. А. Аглеев

Россия, г. Астрахань, Астраханский государственный университет
iskrist@list.ru

В связи с тем, что фразеология в последние десятилетия заслуженно привлекла внимание лингвистов (и не только в России), в трудах исследователей-фразеологов рассматриваются спорные или наиболее интересные вопросы, затрагивающие такие глобальные проблемы, как внутренняя форма фразеологической единицы (ФЕ), соотношение фразеологического значения и смысла, структура фразеологического значения, когнитивные структуры, репрезентируемые фраземами и т.д. Тематическое поле «Человек» также неоднократно становилось объектом изучения и описания фразеологов (Кашина 1981, Багаутдинова 1986, Мокиенко 1986, Алефиренко 1993, Зубова 1996, Ратушная 2001, Хайруллина 2001, Коваленко 2002, Глотова 2004, Якимов 2004, Николокина 2007 и мн. др.). Л.Ю. Буянова справедливо отмечает, что в настоящее время ФЕ интерпретируются как специфические экспрессивные и прагматические экспликативы языковой личности – центрального объекта и субъекта языка и главного субъекта создания языковой картины мира (ЯКМ). В 2002 году Л.Ю. Буянова ввела в научный оборот термин *фразеоантропоним*, с помощью этих фразеологических маркеров квалифицируется языковая личность. Фразеоантропонимы как ФЕ, характеризующие исключительно личность, фразеономинация человека, по мнению исследователя, «входят в самый актуальный, доминантный для обыденной картины мира концепт «Человек» и формируют его, что поддерживает известный тезис об антропоцентричности языковой модели мира в целом».

Наиболее полный перечень тематических групп фразем, характеризующих человека, встречаем у Р.Х. Хайруллиной: внешние (физиологические) характеристики человека (возраст, пол, внешность, физическое состояние, ощущения и способы восприятия действительности), личностные качества и черты характера человека, духовный